

Даже выбежав из класса, Ши Цзэ никак не мог унять бешено колотившееся сердце. Он сам не понимал, почему вдруг поддался порыву и наговорил глупостей. В тот миг он просто бессознательно перенес свои воспоминания о прошлом Е Цэ на его нынешнее, еще такое юное воплощение.

Ши Цзэ попытался взять себя в руки и медленно зашагал к школьным воротам.

— Ши Цзэ!

Оклик вырвал его из раздумий. Подняв голову, он увидел парня, который активно махал ему рукой у самого выхода.

Ши Цзэ потребовалось несколько секунд, чтобы узнать в нем Кэ Чжи — своего соседа по парте из средней школы. После экзаменов тот поступил в Экспериментальную среднюю школу, и почему он вдруг решил объявиться здесь, оставалось загадкой.

Ши Цзэ невольно нахмурился. Насколько он помнил, в прошлой жизни их пути разошлись сразу после поступления в старшие классы. Единственный раз они пересеклись, лишь когда Ши Цзэ приехал в Экспериментальную среднюю школу на олимпиаду.

— Ты какими судьбами? — с улыбкой спросил Ши Цзэ, подходя ближе.

— Пришел поглазеть на гения, который умудрился прогреметь на всю Вторую среднюю школу сразу после перевода, — подмигнул Кэ Чжи.

— О чем это ты?

Заметив озадаченный вид друга, Кэ Чжи опешил. Он явно думал, что Ши Цзэ шутит, но тот смотрел совершенно серьезно.

— Погоди... Ты реально не в курсе?

Ши Цзэ слегка наклонил голову, безмолвно прося объяснений.

— Да слухи уже до нашей Экспериментальной средней школы докатились! — воскликнул Кэ Чжи. — Все только и обсуждают, что во Второй школе местный зубрила и школьный авторитет заключили пари на результаты экзаменов. На форуме вашей школы даже ставки принимают...

Кэ Чжи внезапно осекся и с сомнением добавил:

— Ты правда ничего об этом не знал?

— Про пари, конечно, знал, но не думал, что даже ваша школа решит в это ввязаться, — со вздохом покачал головой Ши Цзэ. — Так зачем ты все-таки пришел?

Кэ Чжи хмыкнул и, бесцеремонно приобняв Ши Цзэ за плечо, придвинулся к его уху.

— Ладно, брат, давай начистоту. Как думаешь, первое место возьмешь?

Ши Цзэ наконец все понял. Он мягко оттолкнул лезущую прямо к нему физиономию друга.

— Ты сомневаешься в способностях своего бывшего соседа по парте?

— Отлично! Значит, не зря я поставил на тебя целых пять пачек латяо!

Ши Цзэ приподнял бровь:

— Я что, так дешево ценюсь? Всего пять пачек острых снеков?

— Обижаешь! В моем сердце ты бесценен и непостижим!

Кэ Чжи сгреб Ши Цзэ в охапку.

— Раз уж ты так уверен, мои кровные пять юаней спасены.

— А мне, как главному герою этой драмы, полагается какая-то выгода? — поинтересовался Ши Цзэ.

— Разумеется! Как без этого!

Кэ Чжи сжал его еще крепче.

— Дарю тебе свои самые нежные дружеские объятия!

— Да иди ты! Отвяжись! — в шутку выругался Ши Цзэ, пытаясь высвободиться.

Кэ Чжи тут же включил актера, запричитав плаксивым голосом:

— Цзэ-Цзэ, ты раньше никогда не выражался! Кто тебя так испортил?

Всю эту сцену у школьных ворот застал Е Цэ, как раз выходявший из здания. Су Цзинхэ, шедший рядом, сначала не обратил внимания на парней, но когда его друг внезапно замер на месте, тоже проследил за его взглядом.

— Ого, — протянул Су Цзинхэ. — Впервые вижу, чтобы наш примерный мальчик вел себя с кем-то так вольно. Да еще и с симпатичным парнем.

— Угу, — безучастно отозвался Е Цэ.

Он перекинул лямку рюкзака через плечо и двинулся дальше.

— Эй, ты даже не подойдешь? — удивился Су Цзинхэ.

— Зачем? Не на что там смотреть. Сразу видно, они из одного теста...

Е Цэ опустил ресницы, скрывая вспыхнувшие в глубине глаз эмоции.

— Ши Цзэ не стоит водиться с такими, как мы.

Он бросил короткий взгляд назад. Кэ Чжи всюду трепал Ши Цзэ по голове, превращая его аккуратную прическу в сущий кошмар. Е Цэ резко отвернулся. На мгновение его брови плотно сошлись у переносицы, словно от резкой боли, но когда он вновь поднял глаза, лицо его выражало лишь привычное холодное спокойствие.

Ши Цзэ изначально не должен был появляться в его жизни. То, что они общались сейчас, уже переходило все допустимые границы.

— Пошли, — бросил он другу.

— Серьезно не пойдешь? — Су Цзинхэ поспешил за ним.

— Там нет ничего интересного, — отрезал Е Цэ.

Су Цзинхэ оглянулся на смеющихся парней у ворот, затем посмотрел на удаляющуюся спину друга и лишь многозначительно цокнул языком.

Позади все еще раздавался приглушенный, искренний смех Ши Цзэ. Е Цэ невольно прибавил шагу, стремясь как можно скорее уйти отсюда — из места, где воздух вдруг стал слишком тяжелым и душным.

«Ши Цзэ, мы ведь действительно люди из совершенно разных миров. Ты слишком чистый и

светлый. Я не хочу разрушать эту красоту»

После выходных накал страстей вокруг промежуточных экзаменов заметно спал. Студенты постепенно примирились со своей участью. Сидевший впереди Ся Юанькай и вовсе вовсю проповедовал философию смирения, уверяя всех, что теперь остается только уповать на милость небес.

Староста Класа 13 Гу Юй подошел к вопросу куда практичнее. За выходные он умудрился раздобыть «талисманы успешной сдачи экзаменов» и теперь красовался с ними: один наклеил прямо на парту, другой — на спинку стула. Примеру лидера тут же последовал весь класс. Кабинет погрузился в пучину оккультизма: ученики старательно перерисовывали загадочные каракули старосты и обклеивали ими свои рабочие места.

Но даже посреди этой суматохи никто не забывал бросать косые взгляды на задние парты, где восседали две ключевые фигуры класса. Два незыблемых столпа: один — абсолютный триумф учебы, другой — гроза всей школы. Один возглавлял список успеваемости, другой замыкал его с самого конца.

— Совсем не волнуешься? — негромко спросил Е Цэ, повернувшись к Ши Цзэ.

— А чего волноваться? Обычный экзамен, — отозвался тот, после чего с легкой улыбкой добавил: — Лучше сам приготовься к тому, что твои оценки скоро взлетят.

— Откуда столько уверенности? — Е Цэ пристально посмотрел на него.

— В себе я уверен всегда.

После этих слов между ними повисла неловкая, затяжная тишина.

Ши Цзэ уже решил, что разговор окончен, когда Е Цэ тихо откашлялся и позвал его по имени.

— Да? — Ши Цзэ повернулся к нему.

— Насчет того дня... у ворот школы... — Е Цэ опустил руку под парту и мертвой хваткой вцепился в край сиденья. Пальцы побелели от напряжения, но он сам этого не замечал.

— У ворот? Какого дня? — искренне удивился Ши Цзэ.

Е Цэ посмотрел на его непонимающее лицо, сглотнул и едва заметно поджал губы:

— Забудь. Ничего.

Ши Цзэ чувствовал, что с другом творится что-то неладное. Он прекрасно знал: если Е Цэ говорит «ничего», значит, на самом деле за этим кроется нечто важное.

Он лихорадочно принялся перебирать в памяти события последних дней. У ворот... Точно, в прошлую пятницу Кэ Чжи приходил повидаться. Но ведь ничего особенного тогда не произошло...

Ши Цзэ нахмурился, и тут его осенило. В тот день Кэ Чжи без конца лез обниматься и взъерошил ему все волосы, а он пытался увернуться. Неужели Е Цэ это увидел?

Догадка казалась верной, но как теперь заговорить об этом?

Если начать оправдываться без спроса, это будет выглядеть глупо и подозрительно. Но если промолчать, Е Цэ с его замкнутым характером наверняка изведет себя мыслями и закроется еще сильнее.

— Пришли! Оценки вывесили! — вопль ворвавшегося в класс ученика прервал его метания.

Не успел Ши Цзэ опомниться, как вся толпа из Класа 13 бросилась к дверям.

— Ну что там?! Ши Цзэ первый?! Я же десятку на него поставил, не подводите!

— Подумаешь, десятка! — донесся спереди зычный голос Ся Юанькая. — Я на него поставил все деньги Фань Лисиня, которые тот отложил на интернет-кафе на месяц вперед!

— Да тише вы! Дайте пройти! — староста Гу Юй растолкал обступившую проход толпу. — Выкладывай быстрее, не томи!

Новостью делился Сунь Канчэн — главный сплетник класса. Казалось, у него в кабинете директора стоял жучок, настолько оперативно он всегда узнавал любые слухи.

Выдержав гроссмейстерскую паузу, Сунь Канчэн торжественно объявил:

— Ребята, вы сейчас рухнете... Наш Цзэ-гэ... на первом месте!

Класс дружно выдохнул емкое «охренеть». Сам виновник торжества при этом сидел за партой с самым невозмутимым видом, будто это его вообще не касалось.

И хотя все выходные они только и делали, что молились на победу Ши Цзэ, реальность

превзошла все ожидания.

Сидевшие на передних рядах ребята то и дело украдкой оглядывались на эту странную парочку в конце кабинета. Обычно они видели Е Цэ, дрыхнувшего без задних ног прямо на парте. К этому все привыкли. Но самое забавное, что Ши Цзэ рядом занимался ровно тем же — разве что спал чуть приличнее, подперев голову ладонью. И эти двое умудрялись показывать такие результаты!

— Эй, ну чего вы застыли? Хоть бы спросили, сколько баллов у Цзэ-гэ! — Сунь Канчэн явно наслаждался минутой славы.

— Ну! Выкладывай!

— Экзамен шел по девяти предметам, максимум — 1050 баллов. Ваши ставки?

— Ну, 950?

— Да ладно тебе, бери выше! Это же наш Цзэ-гэ! Я ставлю на 955!

— И это ты называешь «выше»? Я замахнусь на все 970!

— Хорош! Вот это я понимаю — размах!

Сунь Канчэн сокрушенно покачал головой:

— Мечтаете вы, конечно, красиво, но все мимо.

По классу прокатился разочарованный гул:

— Да ладно... Неужели даже до 900 не дотянул? Неужто экзамен был настолько сложным?

— Да нет, дело в другом. Просто Цзэ-гэ сыграл по-крупному, — Сунь Канчэн картинно прокашлялся. — Слушайте и трепещите: у него 990 баллов.

В классе воцарилась гробовая тишина.

Все переглядывались с немым вопросом: «Мы что, еще спим?»

Откуда такие цифры? С каких пор девятьсот с лишним баллов стали раздавать направо и налево, будто сдачу в магазине? С такими результатами обычным смертным впору поверить,

что они и сами способны набрать под восемьсот.

Даже сам Ши Цзэ на мгновение опешил. В своей прошлой жизни он на этих экзаменах едва перешагнул порог в 950 баллов. А тут сразу 990...

«Похоже, годы в университете прошли не зря»

Сунь Канчэн с превосходством смотрел на онемевших одноклассников. Он был искренне рад, что сам уже успел переварить этот шок в первой волне.

— Трудно поверить, да? Но это еще цветочки. Когда вы узнаете его оценки по предметам, у вас челюсти отвалятся. По всем точным наукам у него абсолютный максимум! Круглые сто процентов!

Весь класс как по команде обернулся к Ши Цзэ. От синхронного и резкого поворота голов в тишине кабинета отчетливо раздался дружный хруст шейных позвонков.

Осыпаемый градом восхищенных и слегка испуганных взглядов, Ши Цзэ продолжал сидеть с самым безмятежным выражением лица, являя собой образец скромности и душевного покоя.

— Эй, очнитесь! Хотите знать, по какому предмету у нашего гения самый низкий балл? — заговорщически спросил Сунь Канчэн.

— И по какому же? — хором отозвался класс.

— По китайскому языку. Срезали целых двадцать пять баллов! Всего 125 вышло.

— Вот же блин!

Не выдержав тяжести устремленных на него взглядов, Ши Цзэ поднялся с места и смущенно почесал затылок:

— Простите, ребята. С гуманитарными науками у меня не очень, немного подпортил общую статистику.